

COLLECTION OF «ELECTRONIC» EVIDENCE: SOME PROBLEMATIC ASPECTS

Poplyueva K.A. (Russian Federation) Email: Poplyueva52@scientifictext.ru

*Poplyueva Ksenia Alexandrovna - Master Degree Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS AND FOUNDATIONS OF FORENSIC EXPERTISE,
KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNOYARSK*

Abstract: *the article deals with the problematic issues of collecting electronic media through the implementation of investigative actions, including the need to involve a person with special knowledge, explored the existing views of scientists on the process of collecting this type of evidence, analyzed the jurisprudence, provides proposals for changing legislation.*

Keywords: *electronic carriers, material evidence, investigative actions, expert.*

СОБИРАНИЕ «ЭЛЕКТРОННЫХ» ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Поплюева К.А. (Российская Федерация)

*Поплюева Ксения Александровна – магистрант,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы,
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск*

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемные вопросы собирания электронных носителей информации посредством осуществления следственных действий, в том числе вопрос о необходимости привлечения лица, обладающего специальными знаниями, исследованы существующие взгляды ученых на процесс собирания данного вида доказательств, анализируется судебная практика, приводятся предложения по изменению законодательства.*

Ключевые слова: *электронные носители, вещественные доказательства, специалист, следователь.*

С развитием науки и техники совершенствуются и модернизируются способы передачи электронной информации. Средства, применяемые для коммуникации людей, для быстрого обмена информацией становятся все более разнообразными. Следовательно, такой прогресс не обходит стороной и использование новейших технологий в совершении преступлений, который вызывает к жизни и новые способы раскрытия, расследования преступлений, а также образует новые виды доказательств – «электронных» доказательств.

Процесс собирания такого вида доказательств при расследовании преступлений имеет ряд особенностей, обусловленных их определенной спецификой, которая заключается в первую очередь в носителе электронных доказательств. К таковым можно отнести персональный компьютер, телефон, флеш-карту, съемный жесткий диск, серверы и т.д. Рассмотрим, как эти особенности отражаются на собирании электронных доказательств.

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [1] дополнил УПК РФ нормами, предусматривающими особенности порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации. Необходимость данных нововведений была обусловлена тем, что на современном этапе развития информационных технологий, который характеризуется подавляющим количеством ценной для органов предварительного расследования информации, облеченной в электронную форму, необходимо законодательно упорядочить процедуру изъятия в ходе расследования уголовных дел носителей такой информации.

Наряду с этим, упоминая термин «электронные носители информации», законодатель не определил его сущность, что привело к неоднозначному пониманию смысла данной категории вещественных доказательств.

Определение данному термину можно найти лишь в отдельных документах. Так, определение электронного носителя, как сложного устройства, нашло свое отражение в государственном стандарте [2], в соответствии с которым таковым является материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники. Однако вышеприведенное определение не позволяет выделить основные (отличительные) признаки рассматриваемого объекта.

В целях выяснения сущности электронных носителей информации, Ю.Н. Соколов [3] выделил следующие особенные признаки данного вида вещественных доказательств:

- материал, из которого изготовлен носитель, способен многократно сохранять, изменять и воспроизводить записанную на нем электронную информацию в зависимости от потребностей пользователя или назначения устройства;
- наличие программного обеспечения, изначально хранящегося во внутренней памяти устройства, для визуализации имеющейся (записываемой) на нем бинарной информации;
- обеспечение возможности долговременного хранения записанной электронной информации во внутренней памяти устройства;
- исключение возможности модификации записанной (имеющейся) на носителе электронной информации, т.е. ее безопасность.

Иначе говоря, термин «электронный носитель информации» характеризуют такие особенности как неоднократность его использования для выполнения различных информационных процессов, связанных с созданием электронной уголовно-процессуальной информации, ее защиты, обособления и идентификации.

Исходя из вышеизложенного, под электронным носителем информации следует понимать технически и технологически адаптированное к многократному использованию электронное устройство, предназначенное для записи, хранения, передачи и воспроизведения электронной информации с помощью доступных технических средств, а также защиту, обособление и разграничение доступа к имеющейся информации. Данное определение мы предлагаем закрепить в ст. 5 УПК РФ.

Итак, рассмотрев специфику электронных носителей информации, и предложив их определение, необходимо разобраться в их роли и месте в процессе доказывания по уголовному делу, а также определить особенности их собирания. В связи с этим следует отметить, что электронные носители информации в ходе уголовно-процессуального доказывания могут выступать в роли вещественных доказательств, и правоприменитель должен руководствоваться строгой процессуальной формой их закрепления. Собирание электронных доказательств, как и других видов доказательств, осуществляется путем проведения следственных и иных процессуальных действий. В рамках рассматриваемой темы нам интересен вопрос о собирании электронных доказательств путем осуществления именно следственных действий. Здесь особо следует выделить обыск, выемку и осмотр.

Также следует отметить, что при производстве данных следственных действий необходимо учитывать, что к «электронным» доказательствам должны предъявляться более жесткие требования, поскольку электронные доказательства неосязаемы, для их оценки нужны специальные устройства, а зачастую и лица, обладающие специальными познаниями. Кроме того, электронные доказательства легко могут быть подвергнуты изменениям и уничтожены. Поэтому своевременная и правильная фиксация здесь особенно важна. Это определяет следующие особенности собирания электронных доказательств:

- оперативность собирания электронных доказательств;
- участие в собирании сведущего лица;
- наличие специальных устройств для собирания доказательств (компьютер, телефон и др.)

Подробнее следует остановиться на рассмотрении вопроса о необходимости привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации при производстве обыска, как того требует ст. 182 УПК РФ. Во всех ли случаях привлечение лица, обладающего специальными знаниями необходимо, или есть исключения? Исходя из буквального толкования ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ следует вывод – несомненно требуется, так как норма данной статьи не содержит никаких оговорок и исключений. То же самое требование закона действует и в случае производства выемки (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ). Однако если следовать из здравого смысла, то положения рассматриваемой статьи обязывают следователя привлекать специалиста при производстве выемки любого электронного носителя информации (например, карты памяти, извлеченной из фотоаппарата, видеорегистратора) по преступлениям всех категорий, что априори затрудняет ход следствия, возлагая на субъекта доказывания совершение дополнительных процессуальных действий, требующих больших временных затрат. С таким же успехом, в соответствии с логикой законодателя, следовало бы признать необходимым привлекать специалиста в области медицины во всех случаях изъятия следов биологического происхождения (крови, пота, слюны и т.д.) [4, с.3-8].

О неоднозначном понимании данной нормы закона, выражающемся в ее двояком толковании, свидетельствует и судебная практика.

Так, суд признал не обоснованным довод апелляционной жалобы об отсутствии участия специалиста при изъятии электронных носителей информации: ноутбука, USB флеш накопителя и переносного жесткого диска, так как изъятие информации или ее копирование с устройств, не производилось [5].

В другом случае, суд пришел к выводу о том, что действия сотрудников полиции в ходе проведения обыска в части изъятия электронной почты (электронных писем), принадлежащей заявителю, системных блоков без привлечения специалиста, являются незаконными [6].

В другом постановлении, суд пришел к следующему выводу: «При изъятии электронных носителей информации без участия специалиста, копирование информации, содержащейся на изъятых предметах,

на другие электронные носители не производилось и сторонами не заявлялось, изъятие ноутбука и внешнего съемного диска не требовало специальных познаний в сфере компьютерной техники, в связи с чем следователем обоснованно принято решение о проведении обыска в отсутствие специалиста» [7].

Проведенный анализ судебной практики позволил нам сделать вывод, что суды в основном придерживаются следующего правила – в случае если копирование информации не осуществляется, не изымаются отдельные детали электронных носителей (не происходит нарушение целостности электронных носителей), то привлечение специалиста не обязательно, так как данные действия не требуют специальных знаний. В остальных случаях – привлечение специалиста необходимо. Этот вывод основывается на том, что для обнаружения, фиксации, изъятия компьютерного блока, ноутбука или карты памяти в их конструктивной целостности при проведении внешнего осмотра следователю достаточно общих криминалистических знаний [8, с.280].

Итак, рассмотрев особенности собирания такого вида вещественных доказательств как электронные носители, необходимо сделать основные выводы. Электронная информация сама по себе не осязаема, овеществлен лишь ее материальный носитель, который в дальнейшем и становится вещественным доказательством. В то же время его определение в действующем законодательстве отсутствует, что приводит к неоднозначному пониманию его смысла для субъектов предварительного расследования. Специфика электронного носителя информации как особого вида вещественных доказательств, проявляется в сложности его внутреннего строения как технологичного электронного устройства, обладающего только ему присущими особенностями, и требующая, для должного процессуального закрепления, в некоторых случаях привлечения лица, обладающего специальными знаниями. Вне зависимости от разновидности, электронные носители информации могут выступать в роли вещественных доказательств, содержащих (хранящих) в себе информацию, имеющую отношение к уголовному делу.

Список литературы / References

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс: Законопроекты.
2. Государственный стандарт РФ ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения. М.: Стандартинформ, 2014. 9 с.
3. Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе/ Ю.Н Соколов // Информационное право. 2017. N 3. С. 22 - 26. 4. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения/ В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин // Российский следователь. 2016. N 6. С. 3 - 8.
4. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.09.2015 № 22К-5674/2015 // www.sudact.ru (дата обращения 31.03.2018).
5. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 27.08.2013 №22К-1644/2013 // www.sudact.ru (дата обращения 31.03.2018).
6. Постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 10.11.2015 № 3/10-27/2015 // РосПравосудие.com (дата обращения 31.03.2018).
7. Яковлев А.Н. «Электронная» составляющая осмотра места происшествия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5. С. 280.